

18+

Наталья Осташева

Рыба на том берегу

стихи разных лет

Наталия Осташева
Рыба на том берегу.
Стихи разных лет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67618458

ISBN 9785005641618

Аннотация

Очень полезно время от времени собирать написанное под одной обложкой. Здесь стихи примерно за пятнадцать лет. Не все, конечно, только самые любимые.

Содержание

Некто	6
«Я просыпаюсь в тишине ...»	6
«Раскосый снеговик лишится головы...»	8
«в небе три воздушных змея...»	9
«Она говорила яблоко, она зажигала яблоко...»	11
«Пожалуй, это просто полоса ...»	13
«ночь, тишина, бездействие...»	14
«Ты, как обычно, врёшь, в смысле, ты говоришь, что рад...»	16
«До фонаря, точнее – от сих до сих ты...»	17
«А настроение твоё ...»	18
«Идёт бычок, качается...»	19
«Забери свое «эскузо...»	21
«У Кобейна в восемь саундчек...»	23
«Видел удивительные страны...»	25
Некто	26
«В прицеле ока дальнотзорного...»	28
«Твой Кьеркегоголь портит барельеф...»	30
«Оставьте нас наедине...»	32
«Чтобы понравиться тебе...»	34
«Напиши мне письмо про любовь...»	35
Считалочка	37

«Где не живут ни Ждун, ни Вжух...»	38
«ай да лето, ай да ледоход...»	40
«В страны, жаркие, как споры...»	42
Не за что	43
Всё хорошо	45
«когда отсыпаются нелюди...»	47
«Сидишь и ждёшь, что чай слегка остынет...»	49
Карлос	51
«Ты знаешь, Грета, здесь такое лето...»	51
Поймаю авто	53
Под гитару	55
«Вот кажется, что ночь длинней полярной...»	57
«До дождя остались, как всегда...»	58
Такие дела	59
«я умею рисовать по клеточкам...»	61
«Говорят, что опять воровка твоя сорока...»	63
«Рубишь фишку, рыболов...»	64
«Когда блесна тускнеет на глазах...»	66
«Моя любовь – в твоём календаре...»	67
«Мой Джим, руки не подавай...»	68
«Дано: начало февраля...»	70
«Ночь длинна...»	73
«По сентябрю по сентябрю...»	74
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Рыба на том берегу Стихи разных лет

Наталия Осташева

© Наталия Осташева, 2022

ISBN 978-5-0056-4161-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Некто

«Я просыпаюсь в тишине ...»

Я просыпаюсь в тишине —
Как будто родина
А раньше думалось-то мне —
Такая жадина

Берет одно, дает взамен
А я – распутывай
И держит префиксы в уме
Немодный сотовый

Но только ночью по стене
Гуляют ходики
На фоне всех неврастений
Ты любишь худеньких

Какой там огнегривый лев,
Обычный пьяница.
И этот чертов PDF
Не сохраняется.

2008, Москва

«Раскосый снеговик лишится головы...»

Раскосый снеговик лишится головы,
На нем любовь-морковь расти уже не может,
И, словно время лет мурашками по коже,
Скоропостижный снег растает до травы

Весенним звонарям плевать на тишину,
Сбоит их календарь шипованной резиной,
Гори оно огнем и сквозняком сквози нам,
Чтоб землю – в ширину и небо – в глубину

Здесь будет синева, там – солнце над рекой,
Вертявая тропа, и как пройти к вершине
Я кажется пойму, ты только подсажи мне,
Какая тут страна, и год уже какой

2008, Москва

«в небе три воздушных змея...»

в небе три воздушных змея
каждый словно серафим
хочешь прилечу к тебе я
мы посмотрим диафильм

про врагов-друзей заклятых
с багажом волшебных фраз
малышей семидесятых
и пришедших после нас

полно меряться талантом
с пленкой выцветшей в руке
отдавай – подсветим лампой
прямиком на потолке

день затынет в шорох сквера
чтоб неспешно пролистать
и в закат строчит ээро
для умеющих читать

соглашайся я в квартале
ведь иначе нам хана
все вайфаи замотали
и в эфире тишина

скоро будет пусто страшно
передумаю сама
солнце падает за башни
камень ножницы бума...

2014, Москва

«Она говорила яблоко, она зажигала яблоко...»

Она говорила яблоко, она зажигала яблоко,
а он выбирает публику и песни для никого.
Она не снимала ролики, домой уезжала в Зябликово,
его ничего не трогает в процессе как таковом.

Она говорила – дорого, но не выносила старого,
а он ежедневно новые выкидывал номера.
Она не ломала голову, когда он читал Гаспарова,
а он забывал всё начисто и вещи не забирал.

На ней все балансы белого, на нём – реверансы гениям,
она отдыхает в Греции, а он доедает суп.
И если её концепция – приёмное отделение,
то он у окошка целится, а мимо других несут.

Какие-то фото в рамочке и письма потом выбрасывал,
Как будто стирал из памяти. Но память не жжет карман.
И только цветные бабочки, летающие над трассами,
Вели над его небрасками подсвеченный караван.

Да, собственно, больше нечего. Молчит она, кроме прочего,
а он никого не слушает и тоже не говорит.

Но где-то в почтовом ящике зацепятся междустрочьями
и снова начнут историю,
не влезшую в алфавит.

2011, Москва

«Пожалуй, это просто полоса ...»

Пожалуй, это просто полоса —
Не вижу цвет, не слышу голоса
Куда ведет – вперед или обратно,
В какие часовые пояса?

Я занимаю левые ряды —
Призы за скорость, плата за труды,
Не жалко повторяться многократно,
Обидно плакать из-за ерунды —

Вот, например, избитый монолог,
Про то, как волк ягненка уволок,
А лес большой и думаешь пока ты,
Не грех принять пролог за эпилог.

Но если нет обратной стороны
И всё равно – не то, что все равны,
Как быть по-настоящему богатым?
Не в смысле денег, в смысле глубины.

2008, Москва

«НОЧЬ, ТИШИНА, БЕЗДЕЙСТВИЕ...»

ночь, тишина, бездействие
липами шелестят,
летнее равноденствие,
глядь – и уже сентябрь

чувствуем – мы и сами те,
кто потерять готов
ключик от нашей памяти,
не заводилась чтоб

чтобы не отмотала бы
в час, где на взмах весла
пела-скрипела палуба
и в горизонт несла

нет на деревьях золота,
чтобы собрать в карман,
звездочка вон приколотая,
но и она обман

у переезда старого
долго идет состав,
умные станем, стало быть,
скоро учить устав

тонкое гнется деревце
над ключевым мостом,
и ничему не сделаться
ни для каких потом

и понимаешь, вроде бы,
в точных наверняка,
что этот ключ, как родину,
нужно держать в руках

знаешь, в какую сторону,
вроде бы – вот, решил,
только пружина сорвана
там, где крутить спешил

2017, Москва

«Ты, как обычно, врёшь, в смысле, ты говоришь, что рад...»

Ты, как обычно, врёшь, в смысле, ты говоришь, что рад,
Кем бы ты ни был, главное, чтоб рассказать о чем —
Вчера среди ночи попала в пробку на Ленинградке,
Слушала радио, думала, кем/чем ты на этот раз увлечен.

Такая Москва – оторвет полчаса, но отдаст полжизни,
Только бы лето было бодрящим, такая малость.
С неба не падает, но ты говоришь: «Ложись».
Не одобряешь, чем бы я нынче ни занималась.

Вот говорят, такая ровно погода и, в общем-то, лето
лечит.

Я закрываю окна, это фигура речи.

2008, Москва

«До фонаря, точнее – от сих до сих ты...»

До фонаря, точнее – от сих до сих ты,
Как часовой, точнее – по часовой,
Ходишь по кругу и любишь одних басистов,
Дождь из одной категории весовой —
В общем, всё чисто.

Вот и волна шипящих накрыла площадь
Там, где рука залезла под облака,
Небо дырявое над головой полощет —
То ли начало черновика,
То ли попроще.

И хоть ты тресни, не смейся, но этот бесит
Красный закат стигматами по домам.
В городе детства крошечная темень в десять.
Кажется, это пришла зима.
Переоденься.

2008, Москва

«А настроение твоё ...»

А настроение твоё —
Что тот подпольный олигарх,
Но под ногами водоём
Весь в этих рваных берегах.

Смотри, чудовище, внизу
Такой изысканный ландшафт.
И порт похож на стрекозу,
И всё в предложных падежах.

Как будто больше тридцати,
Но явно меньше сорока.
И сразу в воду не войти,
Покуда греются бока.

Но если бог на пляж не лёг,
Уговори садиться тут.
И ты берешь под козырёк,
И ловишь лето на лету.

2008, Москва

«Идёт бычок, качается...»

Идёт бычок, качается,
Привычка у бычка.
Так в жизни получается:
Когда доска узка,
Когда наклон не выверен,
А дом стоит, как был,
Когда никто не выберет
Из тех, кого любил.

А солнечно над озером,
А утки хлопьев ждут,
И будет отпуск осенью
На сорок пять минут,
И шар зеркальный вертится,
И дерево растёт.
И никому не верится,
Что всем бычок идёт.

А он заходит за угол,
Где площадь и народ,
И весь, как будто заговор,
Идёт себе, идёт,
И лошади подковами
Звонят самим себе.
А он идёт подкованный

В латыни и в борьбе.

И соловьи над трелями,
И поезд в Дюртюли,
И лёд уже расстрелянный,
И майские прошли.
А он идёт вразвалочку
С портретом у плеча,
Нескладную считалочку
Губами бормоча:

«Идёт бычок, качается,
Голодный, может быть,
А песня не кончается,
И некому водить».
И ночь за ним, как занавес,
И речь над ним, как речь,
И непонятна заповедь,
Которой пренебречь.

2017, Москва

«Забери свое «эскузо...»

Забери свое «эскузо»,
Все мы родом из Союза
И коллекция монет —
Марки, форинты, песеты.
У тебя мои кассеты,
Никого на свете нет

Ни дороже, ни богаче,
Все уехали на дачу,
Где Протва или Ока.
И скажи еще спасибо,
что невиданная рыба
Не орет на рыбака.

Здесь не реки – океаны,
Страны, страны, страны, страны,
С перерывами на сон.
Если верить интернету,
Там, где бросили монету,
Завершается сезон,

Лето, шорты, газировка.
Не поможет трассировка,
Если некуда идти.
И как будто бы неловко,

Что ни жизнь – командировка,
Без обратного пути.

2012, Фишер-Айленд

«У Кобейна в восемь саундчек...»

У Кобейна в восемь саундчек
Может быть, распишется на шапке
И в двенадцать молодость пройдет

Тут какой-то странный человек
Просит перейти ему дорогу
Переедет осень в желтый дом

Ты меня не любишь, говорит
Школьница и школьник, берег шаткий
У обоих небо на руках

И фонарь у дома не горит
И примерно всё не слава богу
Словно анекдот и гороскоп

И в двенадцать молодость пройдет
Счетчики воды, воды и света
Выключены, выкручены, стоп

Переедет осень в желтый дом
Разматывает старые кассеты
Никому не слышно было чтоб

Скоро наживется на снежках

Небо, тесноватое в боках
Запоёт, захлопнет турникеты

2016, Москва

«Видел удивительные страны...»

Видел удивительные страны,
Хочешь в ноябре на Эверест.
Говорят, что ты немного странный.
Бог не выдаст дом твой и подъезд.

Этот день в огонь не подливает,
Пусть неблагозвучен перевод,
Просто по-другому не бывает:
Скоро школа, старость, новый год

Маленькие звезды, тусклый месяц,
Липовые блики на окне —
Будто выбирай одну из лестниц
И взбирайся весело по ней.

Ты молчишь, что странно для поэта,
Этот фильм не то чтобы немой.
Просто непростительное лето.
Вечер, пробки, хочется домой.

2013, Москва

Некто

От перестановки объектов
пешки попадают в дамки, а рыбки – в банки,
и команды «лежать» или «руки за голову»
вряд ли похожи на личные оскорбления.

Но если по улицам города ходит Некто,
весь этот мир начинаешь воспринимать, как заговор,
где даже прокрустово ложе не уместается в рамки,
а сила слова медленно погибает от силы трения.

В общем-то, дай мизинец, и те-кто —
тут же назовут якудзой или начнут мириться,
съешь свою шляпу – и тут же запишут в друзья
или безголовые всадники...

Но если по улицам города ходит Некто,
приходится бегать на перекресток и громко кричать:
«без паники»,
приходится объяснять, что этого ни в коем случае
делать нельзя.
Но самые обычные граждане
все равно вызывают милицию.

Маленький мальчик вырос, он старый усатый лектор,
тяжелые двери скрипят,

невесомый год пока еще не отсчитан,
высокое небо по-прежнему пахнет ландышами.

И так же по улицам города
ходит и ходит Некто,
оглядывается,
переминается с пятки на пятку
и надо же —
всё еще ищет твоей защиты.

2006, Москва

«В прицеле ока дальнозоркого...»

В прицеле ока дальнозоркого
Москва качается в тазу,
Луна висит над парком Горького
И лета ни в одном глазу

И зеленеют, и топорщатся
Наборы лего в облаках,
И весь июль поет уборщица
С огромной тряпкою в руках

И ветер носит по окраинам
Её простые ай-люли,
И всё неправильно, но правильно
На языки перевели

Слова, как камушки, катаются
По этой медленной волне
И угадать меня пытаются
По разговорам обо мне

И дождь стучит на безударные,
И красота уже не та,
И люди ходят благодарные,
Не понимая ни черта

Никто не лезет в примечания,
Боясь найти, и потому
Проходит жизнь в ином молчании,
Не объяснимом никому

И вот лимон порежешь дольками,
Нальешь чего-нибудь в лимон —
Луна взойдет над парком Горького,
Как огнегривый покемон

И травит ливнями и градами
За молчаливые бои,
И всё высверливает взглядами
Тропинки тайные мои

2017, Москва

«Твой Кьеркегоголь портит барельеф...»

Твой Кьеркегоголь портит барельеф,
Вокруг слоны, святые и кувшины,
Давай сбежим от грохота машины,
Пойдем домой, десерта не доев.

Любой сказал бы, радуйся, пока
Гребут гребцы, и волны остаются,
Одни живут, другие расстаются,
Придумай сам, куда ведет река,
Ответ любой сойдет для дурака.

Я на крыльце, а ты в окне любом,
Не важно, кто босой под абажуром,
И город Бостон или город Муром,
И кто кому приходится рабом,
Когда закаты в небе голубом.

Люби-люби, как можешь или впрок,
Твое Мерло в мое Понти не бьется,
И чертишь круг, и пропасть остается.
Где было око – получаешь «ок».
Где было всё – появится предлог.

Когда поймешь, что кончился завод,
Твой Кьеркегоголь вечером уйдет.

2016, Москва

«Оставьте нас наедине...»

Оставьте нас наедине
и о какой-нибудь фигне
я напишу с особым смыслом.
Пока доступен абонент,
не изменить набор планет,
и будет снег к двадцатым числам,
он будет падать в тишине.

Прикройте поплотней окно,
кому замерзнуть суждено —
дрейфует без надежд на льдине.
И местечковый сирано,
которому не всё равно,
зайдет в сюжет непародийный.
Чтоб над убогими грешно
смеяться.

Времени станок
весь день бумагу линовал,
чтоб не болела голова,
кому и где пересекаться.
А ночью выросла трава,
и соль да хлеба каравай,
и с пятницы до воскресенья танцы.
И слишком ты уже сова,

чтоб спать пытаться.

2005, Москва

«Чтобы понравиться тебе...»

Чтобы понравиться тебе,
Она играет на трубе,
А ты как будто не у дел
И предоставлен сам себе

И вот такая канитель,
Что нет вестей, и дверь – с петель,
И, заполняя города,
Бежит холодная вода

А ты, попробуй убеги, —
И «ну тебя», и «трижды гад»,
Уже промокли сапоги
От этих спичечных регат

Тай-тай, води, но не страдай —
Растает снег, и цвет лица
Тебе вернут, а календарь
Переворачивается.

2009, Москва

«Напиши мне письмо про любовь...»

Напиши мне письмо про любовь
И особое чувство добавь,
Чтобы с привкусом лета клубничного
И могло с полуслова срубить

Тут земля по-другому дрожит
И неясно, где щит, а где быт,
Перейдя на родной с непривычного
Так, что в горле слегка запершит

Там не знают про «дело к зиме»
И держать это нужно в уме,
Автоматом вводя обстоятельства
В оправдательный свой документ

Табуируй на чистом листе —
Наша очередь в самом хвосте,
Потому что стоять и стоять здесь нам
В ожидании всех новостей

Наплети, что у нас на плите
Щи не те и пельмени – не те,
Хорошо еще – дождь собирается
И живешь на другой долготе

И, поверишь, найдется печаль,
От которой не спишь по ночам,
Или просто кому-то не нравится,
Что слегка перевод подкачал.

2009, Москва

Считалочка

у попа была собака
в зоопарке – кенгуру
ты – никто по зодиаку
я – от старости умру

ночь от марса до урана
фонари чужих планет
вышел месяц из тумана
может вынет, может нет

хлещет дождь, качает лужи
растворяет все пути
я внутри, а ты снаружи —
диагностика сети

и земля многолитражна
в перестуках по трубе,
где число слогов неважно,
всё равно водить тебе

2011, Москва

«Где не живут ни Ждун, ни Вжух...»

Где не живут ни Ждун, ни Вжух,
Не разливается река,
Где шелестит Святой Гроссбух,
И тихо правит старый Карл —
Там темный лес, и лес опять,
Где летом ягоды вкусны.
И если ты найдешь кровать,
То спи, покуда снятся сны.

Там не летает птица-жлоб,
И мёд речей не в уши льют,
Там эскалоп из антилоп
К восьми на завтрак подают.
И шваброй машет дочь-княжна,
И пешкой ходят поперёк.

Ты спи, покуда ночь нужна
Кому-то, кто тебя берёт.

А там – поди очеловечь
Кого-то, кто уже не тот.
И Камбербэтч не стоит свеч,
И Гослинг в гости не зайдёт,
И кто-то третий развернёт
Лесоповал среди берёз.

Ты спи, покуда сон берёт,
Они твоих не стоят слёз.

И выпь вопит, и мастер зол,
И курам на смех твой триджи,
И старый конь пошел в дозор,
Искать другие типажи.
И фиолетовый дракон
Не превратится в эвменид.

Ты спи, покуда спать легко —
Ещё будильник не звенит.

Тут нестерпимая зима,
И лёд плывёт. И что с того,
Что вдруг кончаются дома,
И ты один среди траволт,
И где-то крутится Земля,
И догоняет свой вайфай.

Ты спи, хотя бы на ночь гля...
И лишь глаза не открывай.

2017, Москва

«ай да лето, ай да ледоход...»

ай да лето, ай да ледоход
в свежзамороженных киосках
незадекларирован доход —
без загара тонкая полоска

запах снега, словно урожай,
о котором в новостях расскажут,
и всё больше хочется лежать,
чтобы небо только обожать,
и всё чаще хочется бежать,
просто так, без направленья даже

догорать оставлю головню
над воздуходувными мехами,
грубую мужскую болтовню
разбавляя женскими стихами

и представь, что ливень тот ночной
падает в мифическую крышу,
и дурацкий шорох за стеной,
и земля с ладонь величиной,
словно ты заговорил со мной,
не боясь, что я тебя услышу.

2009, Москва

«В страны, жаркие, как споры...»

В страны, жаркие, как споры
Я тебя не увезу
Вырви корень мандрагоры
Чтоб попробовать на зуб

Пролети через планету
С визгом тысячи ракет
Я пожарю нам котлеты
На изысканный обед

Где там в пламенном моторе
Выжечь нужные слова?
Льется песня на просторе
Моря не из рукава

Белый парус, новый полюс,
Воздух терпкий, словно чай
Я уже сказать готовлюсь
Главное – не отвечай

2009, Москва

Не за что

1.

Она – не то чтоб красива,
Но тоже была хороша, фору многим:
Бывало, посмотрит в глаза, и макушка болит от давления.
И вот однажды она его попросила
Просто помассировать ноги,
А заодно почитать негромкое стихотворение.

И кто же откажет такой,
Когда кровь с молоком,
И особенно если июль и закат над рекой.

2.

Уже курс рубля колебался раз пять или шесть,
И куплены соль, телевизор, круиз и стеллаж из Икеи.
И, вроде бы, все хорошо —
посуда цела, не ссорятся, не кричат,
А с другой стороны – не пришей,
Будто выпил чаю,
И остался лишь сахар на языке.

3.

Ей нравилось его рисовать,
Даже утром,
И так был красив, негодяй,
Что мечта, мечта.
Она любила его за черные кудри,
Но скоро он сделался лысоват,
И любить его стало не за что.

2007, Москва

Всё хорошо

И даже если родители тщательно застегивали на нем «либеро»,

Всё равно не вышло вырастить лидера.

Школа вошла всего на полслова, и он ее откусил.

Косуха со сломанной молнией, плоский экран пи-си, пассы над старой колодой, женщина старше на одиннадцать лет,

скрип софы, перемены климата, белый билет из дома сразу в шестую или двенадцатую строфу.

Скелеты в шкафу.

Марлевая форточка с видом на дом-музей,

зеркало, в котором всегда отражалось девять его друзей (они синхронно откусывали и прожевывали лимон), потому что трюмо.

Рюмочная за углом каждый вечер кишела публикой, которую можно было сажать на лопату и вбрасывать, как уголь,

как будто дверь на улицу – это топка, а поезд едет,

и кто-то на верхней полке обязательно оказывается на диете,

и стук колес прерывается взрывами хохота и звоном, звоном,

и не важно, что платформа не приближается,

потому что ведь город – вон он —

маленький такой город,
можно зарисовать в блокноте, и еще останется место.

А на столе два стакана и булочка из слоеного теста.
И еще этот звук, когда на каждую слабую долю ложки
звенят
так, что под этот звон можно безнаказанно изменять.
И если в дверь никто не стучался, и, тем более,
не вошел —
всё хорошо.

2007, Москва

«КОГДА ОТСЫПАЮТСЯ НЕЛЮДИ...»

когда отсыпаются нелюди
и закрывают лопасти,
диоген твоего тела погружается в бочку
и становится архимедом

плавать на льдине,
как мамонтенок, поющий про «мама, где ты»,
а мама вроде бы рядом, но все еще не одета,
она смотрит какой-нибудь сериал или как его,
где маленький мальчик,
похожий на леонардо ди каприо,
глупо смеется, выкупив смех, как тим или талер,
а потом вырастает и становится похожим
на иосифа сталина,
он курит трубку и пьет оранжевый куантро,
ездит в метро,
перебирает жизни, как спички в маленьком коробке,
держа на крючке
твой беспокойный сон, зацепив его за губу

и жизнь, еще вчера вылетающая в трубу
(будто это не жизнь, а какая-то инсталляция),
звучит нотой «ля»

целый день потом идет дождь

2007, Москва

«Сидишь и ждёшь, что чай слегка остынет...»

Сидишь и ждёшь, что чай слегка остынет,
а на площадке кончился февраль.

Не то чтобы на горке снег растаял,
А все уже давно идут в панамках
И запускают вверх воздушных змеев —
Один летит над городом твоим,
Но так нерезко, будто сто экранов
Друг друга повторяют, и друг в друге
Себя не успевают опознать.

Подумать только – три звонка до лета.
Как в три прыжка по медленной шкале.

Твой город ночью – чистая тетрадь —
Пиши, рисуй, порви на самолёты,
Смотри в окно, запоминай в окне:
Там фонари подсвечивают жизнь,
Вылавливая важные моменты.
И снег на горке, и окно напротив,
И чай горяч, и время не прошло.

Ненужные страницы вырывая,

Листай, листай назад, вода живая,
В такой же год, такое же число.

2017, Москва

Карлос

«Ты знаешь, Грета, здесь такое лето...»

Ты знаешь, Грета, здесь такое лето,
Что небо с морем – пошлость для баллад.
Правдивы фотографии в буклетах,
Медузы тают, словно мармелад.

Волна катает с плавностью глиссандо
Песок и берег, дом на берегу.
И знаешь, тут такие круассаны,
Что о высоком думать не могу.

Уже неисчислимы снимки с камер
И актуальны до тех пор, пока
Весна не зачастила с отпусками,
Пока еще есть силы отпускать.

Здесь тот же день, темнеет в шесть, не позже,
Чтоб солнце не палило сгоряча.
Да, здесь весна на радость не похожа.
Пожалуй, всё. Пока. Не отвечай.

2007, Kaup

Поймаю авто

Полночь скрывает, срывает, вскрывает крышу.
Дом у воды.

Снова бессонница, надо же, ведь не июнь,
только дом-работа.
В чем там луна или в ком?
Далеко сладковатый дым.
Мне и писать об этом сейчас неловко —
Соседи ходят по стенам, болтают громко
и знают что-то.
Сейчас поймаю авто, позвоню, поймаю авто
и приеду к тебе, делов-то.

Ветер подует северный или западный, например,
Будет лишь рыбка в банке розой ветров, плавниками
ломая компас.
Давай выбирай побережье: вот Крым, Гонолулу, Каир,
Кемер,
Главное, чтобы дом у воды, дом у воды, дом
у воды, дом...

Последний рейс. На какую-токую планету твой вода
закинул мяч?
Тай-налетай, переводят время, транжируют время, бери,
пока есть за что.

Те, за кого мы болели в среду, опять проиграли матч...

Сейчас поймаю авто,
позвоню, поймаю авто,
позвоню, поймаю авто.

2007, Москва

Под гитару

Я куплю тебе лук
Не со стрелами, так,
Проведу тебя в дом,
«Будь как дома», – скажу.
Сядешь в кресло, а пёс
Ляжет прямо у ног.
Я начну тебя звать
Чиполлино моё.

Чиполлино моё,
Ты молчишь лучше всех,
На огромном холсте
Начинается жизнь.
Скоро ужин уже
Или окна в дожде.
Подбери меня, ну,
Как вот этот припев:

А-а-а, а-а-а
Чиполлино моё
А-а-а, а-а-а
Ой-йо-йо

Где-то мчат поезда,
Или вишни – в цвету,

Провели интернет
Всем в соседнем селе.
Я схожу за водой
И воды принесу.
Ты ложись у стены,
Там нестрашно уже.

Не пытайся понять,
Как попал ты сюда,
Просто молча ходи
И паркетом скрипи —
Нет ни пса, ни меня,
Только ветер и снег.
Чиполлино моё,
Горе луковое...

2021, Москва

«Вот кажется, что ночь длинней полярной...»

Вот кажется, что ночь длинней полярной,
Но если день привстанет на локтях,
Застранут пчелы в сотовых сетях,
И мир наш – тоньше нити капиллярной
Просветится, и где-то вдалеке
Уже бежит кораблик по реке,
Идут дожди, стада и сенокосы,
И обещаье, взятое без спросу,
Сгорает черной меткою в руке,
В пересеченьи наладонных линий.

Попробовав с полсотни эльдорад,
Живу в режиме бесполезных трат,
Которым нет конца, и только ливень
Идёт-гудёт с восточной стороны,
Осталась из предметов старины
Лишь черная серебряная ложка.
И катится весь мир, что твой Сережка,
На красном самокате из страны.

2007, Берлин

«До дождя остались, как всегда...»

До дождя остались, как всегда
Понедельник, вторник и среда,
Три часа родительской субботы,
Еле говорящий тамада

Магазин с квадратиком «кооп»,
Дачные петрушка и укроп,
Полчаса от дома до работы,
Юность, перешедшая в галоп

Кофе в турке и сосед Фомин,
Пепельница, кресло и камин,
Четверговый дождь уже пролился,
Доставляя в вены витамин

И в какой бы омут головой
Вылететь с дорожки беговой,
Чтобы там никто не удивился,
Думая, что это угловой.

2007, Москва

Такие дела

– Ни кроли, ни брассы, не точены лясы,
ни сразу с тремя, ни удар по мячу,
ни рыба, ни мясо, но всё извинялся
за рыбу, за мясо, за всё по чуть-чуть.

Он словно освистан – ни мистер, ни твистер,
по росту пиджак, недырявый карман,
свой врач и стилист, но махнули по триста —
и вот он, пожалуйста, самообман.

Бессонные чаты, тавро и печати,
и все близоруки, и слышат не то.
Но где-то кричали, что в самом начале,
где всё по науке, – неявно ничто.

С борщами на ужин, при доме, при муже,
при чем здесь любовь я уже не скажу...

...печален, простужен, но галстук потуже,
а вечером в лифт к своему этажу.

Посуды не бьются, без яблок на блюдах,
казалось бы – жил бы себе поживал,
но что-то незримое пало, как Рим,
и кому ты расскажешь, что жизнь тяжела.

Ему бы напиться под снег над столицей,
ему бы похвастать, да нечем пока.
Она мастерица, но тоже боится
сказать уже «баста», чтоб наверняка.

– Прошло уже много, больное не трогай —
срослось, затянулось.

– А рана была?

– Исхожено в ногу уже, слава богу... —
она улыбнулась. – Такие дела.

2007, Москва

«я умею рисовать по клеточкам...»

я умею рисовать по клеточкам
так называемые «косички» —
сплетение обреченных параллельных линий,
обман зрения,
что-то угловатое без тени смысла,
как это беспорядочное мельтешение
с зарплатой или без зарплаты,
названное кем-то взрослой жизнью.
или как там у вас говорят.

поднаторев, рисуешь так быстро,
что из карандаша вылетают искры,
а листы отрывного календаря
вылетают пачками,
что даже расторопные дворники
не успевают накалывать их на шесты

вот неделя, когда пошел снег,
вот месяц на море,
вот день, когда ты меня отпустил.

а это — просто пара листов для кратности —
еще одна память о несуществующих днях,
слишком пустых,
чтобы видеть на них хоть какую-то

точку отсчета

но теперь уже
рисуй, говорю,
рисуй,
ты умеешь.

2007, Москва

«Говорят, что опять воровка твоя сорока...»

Говорят, что опять воровка твоя сорока
А на море горят золотые твои ворота
Словно шапка. Такие нынче пошли деньки.
Ты же знаешь, у нас, прибрежных, со сроком строго
И напомнить про все глубины – твоя работа
Голубиною почтой общаются рыбаки

Этих слов не отыщешь в брокгаузах и ефронах
Помогай уже, соль на лице и зюйдвестит в бронхах
Словно девочка Элли в домишке своем летит
А вокруг – вселенных в капронах и при патронах
Просто не-со-счи-тать – ни ахов твоих, ни охов
Если я не вернусь
к обещанным девяти.

2009, Коктебель

«Рубишь фишку, рыболов...»

Рубишь фишку, рыболов,
у тебя полно голов
с их печальными глазами —

Эта лав отныне офф.

Ни таланта, ни ума
а бессчетные тома,
по которым не экзамен,
а зачет-неавтомат

И зачем ты, и куда?
мы же брали города!
мы ведь жгли за всех на свете
и вязали в три ряда

Может, некуда бежать?
Может, просто, не спеша,
Перематывать кассеты
На ребре карандаша

Ты и раньше был в строю,
в смысле — душу по мою.
Нынче ночи долго длятся
и под утро достают

Потому и я пойду —
в Ботаническом саду
летом грех не прогуляться
у прохожих на виду.

2010, Москва

«Когда блесна тускнеет на глазах...»

Когда блесна тускнеет на глазах
И звезды зажигаются в тазах,
Где красный парус в пене ариэля —

Внезапно понимаешь, что сгорели
Индийский лик и соль на волосах.

О, где же ты, дурная пахлава,
Какие-то другие острова
Тебя не знают, сливки на клубнике
Ненатуральны, пошлы и безлики

И подбирать приходится слова,
Чтоб расплатиться с местным визитёром.

А за забором – едкая трава,
И море вдалеке едва-едва,
И в небе пролетают метеоры,
И всякая Луна – как голова.

2010, Москва

«Моя любовь – в твоём календаре...»

Моя любовь – в твоём календаре,
Где неизвестный месяц на дворе,
Квадратны графы, числа посере́дке —
Давай с тобой по водке да селёдке
И ночью повисим на фонаре.

В такую глушь не всякий забредёт:
Кто знает, что ещё произойдёт,
Пока сорочку в проруби полощешь.
Кто говорил, что дальше будет проще,
Не перенес недельный перелёт.

И, как тогда, в бревенчатых стенах
Мы выберемся на полутонах
К прозрачной мысли – было ли начало,
Когда сильнее сердце застучало,
И есть ли толк в прошедших временах.

2010, Москва

«Мой Джим, руки не подавай...»

Мой Джим, руки не подавай,
Не жди, пока уйдет трамвай,
А поступи, как хореограф —
Расставь всех «бывших» в «каравай»
И сочиним, как Вонг Кар Вай,
Убийственный кинематограф.

Мой друг, тут всё наоборот —
Изобретен водопровод
И жарят в зимы батареи,
Стареть тут некогда совсем,
И если просыпаться в семь,
То доживешь до юбилея.

Смелее в бой, конкистадор,
Я наблюдаю в монитор
Весь мир под нашими ногами.
Нетерпеливое «Мотор!»
И остается коридор
Отмерить нервными шагами

И вот, кирпич на кирпиче
И есть название на «Ч»
И кульминация – в начале.
Но фильм как будто бы ничей,

Пока звучит виолончель,
И имена не прозвучали.

2010, Москва

«Дано: начало февраля...»

Дано: начало февраля,
Сосед из дома-корабля
Спустил собак на белый снег,
И чертят по холсту
Двенадцать лап длинней теней,
На стрелках полночь, а за ней
Бежит какой-то человек,
И смотрит в темноту.

А фонари еще горят
И, продолжая звукоряд,
Влетит в открытое окно
Не то мороз, не то
Запахнет хлебом, молоком,
С простой домашкой дневником
Без лишних «если» и «дано»,
Без шапки и пальто.

Ты время, вроде, указал,
Теперь смотри во все глаза
И слушай: скоро Джо Дассен,
Пока рука легка,
Раскрутится на трёх блатных
И звук знакомых позывных
Из позабытых мизансцен —

Из трёхпрограммника.

Обои старые, комод,
По телевизору идёт
Какой-то праздничный концерт,
И падают ключи
В мешок с распорками для лыж,
А там за дверью ты стоишь,
И снег, и слезы на лице,
И радость без причин.

И вяжет бабушка носок,
И долог времени песок
И Окуджава про Арбат,
И выбивать ковёр.
И можно просто наблюдать,
Пока на стрелках три и пять
И неизвестен адресат,
И длинен коридор.

И стало как-то хорошо —
Какой-то год, и снег всё шел,
И отзывался при ходьбе,
И принял формы крыш.
И ты почти «повтор» нажал...

Но помнишь, кто-то там бежал?
Он так давно спешит к тебе,
Пока ты тут стоишь.

2011, Нью-Йорк

«Ночь длинна...»

Ночь длинна,
В эфире тишина,
Падают старушки из окна.
Все они не пойманы – не воры,
Только я прекрасная одна.

Спи спокойно, мокрая страна,
Звуками дождя окружена
Все твои пустые разговоры —
Тоже небольшая глубина

Будет в огороде бузина
Или на подушках ордена —
Разные находятся глаголы,
Но примерно эти времена.

2011, Москва

«По сентябрю по сентябрю...»

По сентябрю по сентябрю
На листьях цвета айрн-брю
Возникнут схемы поездов
Ненаших городов

Такие были города!
Но там среда, а мне куда?
Везде дороги без следов
Двухтысячных годов

В глубоких лужах сапоги
Еще не выбраны враги
Никто не знает про вождя
И шумно от дождя

И кажется, мне только шесть

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.